

СТАТУС «СПАСАТЕЛЬ»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВЛАДИМИР БОСИН

18+

Владимир Георгиевич Босин

Статус «Спасатель»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70287397

SelfPub; 2024

Аннотация

Николай – владелец небольшого бизнеса. Когда друзья предложили ему развезти в круизе по Средиземному морю, никто из них предположить не мог, чем это закончится. Три товарища оказались в чужой стране в самый разгар пандемии неизвестного заболевания. Люди, заражаясь вирусом, теряли всё человеческое и превращались в зомби. Действие книги происходит последовательно в двух временных потоках.

Содержание

1	4
2	21
3	38
4	53
5	69
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Владимир Босин

Статус "Спасатель"

1

Когда Серёга предложил эту средиземноморскую авантюру, я сразу ответил отказом. Дел неувпоровот, налоговая душит, банк намекает на необходимость погашения ссуды, иначе грядут штрафные санкции. Всё одно к одному, а ещё Маринка, язва блондинистая, плешь проедает со своими претензиями. Вот чего бабе надо, живёт на всём готовом, я человек не жадный и не привередливый, даже в театр с ней иногда хожу. Когда совсем хреново становится и открутиться от этого не получается. Приходится сопровождать подругу, выгуливать новое платье. Но вот на хрена мне пилить чёрте куда, чтобы быть представленным её предкам. Я же не собираюсь переезжать к ним в однокомнатную квартиру на окраине города, мне хватает съёмной двушки в новом доме.

На этой пессимистической ноте меня и подловил Саня Браиловский. Мой давний кореш тоже обычно не доступен. Он трудится в какой-то навороченной ментовской структуре. О работе Саня не любит распространяться, но знаю, что он частенько ездит по командировкам, причём в горячие

точки. Сашка имеет внушительную внешность, крепко сбитый брюнет с шалыми глазами штатного женского соблазнителя. Не раз замечал, что мой дружбан носит под мышкой кобуру с пистолетом. Но, несмотря на специфику работы, с Саней легко общаться, он с удовольствием слушает мои стенания на трудные времена и проблемы по работе.

Вот и сейчас мы завалились в ресторанчик и заказав по пивку, пытаемся достойно встретить окончание тяжёлой трудовой недели. Постепенно разговор перешёл на баб, а потом на предстоящие новогодние праздники.

– Слушай Коляныч, а давай махнём в одно местечко под Минск.

– И что там делать, батьку за яйца чесать?

– Можно и так. Мои парни были осенью у одного фермера. Говорят, красотища нереальная. Тихо так, рядом два озера. Рыбалка ахрененная, можно на охоту сходить. Я тебя наконец-то стрелять толком научу и вообще.

– Сань, какая рыбалка, на улице зима. А сидеть на льду у лунки, сопли морозить, желания нет. Да и по снегу ползать с ружьём тоже. Лучше тогда, как мой зам предлагает, махнуть в круиз по Средиземноморью.

Когда мы прикончили вторую кружку и перешли на вискарь, эта идея оформилась во вполне симпатичный план, и уже не казалась такой дикой.

– Серый, давай, закрывай офис и чеши на Петровку, я тут с корешем обсуждаю твоё сегодняшнее предложение.

У меня свой автосалон и пара мастерских, где я и зарабатываю на хлеб насущный. Не скажу, что озолотился, но учить, что только третий год в этом бизнесе, дела налаживаются.

Недавно мне пошёл четвёртый десяток, к этому времени я поработал на заводе, успел побывать в шкуре торгового агента, потом открыл свою автомастерскую и недавно решил развиваться в этом направлении. Серега – мой дружок и одноклассник, с третьего класса вместе, да и жили недалеко. Он в своё время поступил в питерскую мореходку, из которой его попёрли на последнем курсе за залёт, девчонку не поделил с кем-то. В драке ухитрился проломить сопернику крышу. Отделался лёгким испугом, но с училища его попёрли.

Парень ходил матросом на сухогрузе, мотористом, помощником механика, сварным подрабатывал. Короче чувак – на все руки мастер, вот я его и прибрал к себе. Серёга чрезвычайно ответственный и надёжный, я на него повесил обе автогаража.

Через сорок минут, когда мы с Саней уминали правильно прожаренные стейки, подъехал Серёга на своём Хюндае.

– Серый, это Саня, знакомься. Сань – это мой дружбан и напарник, мастер на все руки.

– Да вроде как пересекались, – отбился Саня.

Через полчаса мы уже увлечённо планировали наш отдых.

– Парни, отвечаю, таких цен не найдёте. Одиннадцатидневный круиз всего за 439 баксов с человека – это ни о чём.

– А чё так дешево, – влез Саня, – не тухляк?

– Не, там всё проверено. Просто с 3 декабря – вообще не сезон и туристическая компания скидывает цены, чтобы не гонять судно порожняком. Я напрямую с ними связался, без посредников. Вот смотрите, – и мы погрузились в рекламный проспект компании.

– Ну, парни, решаемся? Не так просто собраться вместе. Я в принципе за, – мне зачесалось в одном месте.

Ну, Серёгу уговаривать не нужно, – Ладно, я с вами парни, – Саня решительно протянул лапоть.

А через два дня мы уже вышли из международного аэропорта Афин. Прямой рейс с Питера, три часа и мы у цели нашего полёта. Здесь теплее нашего будет. Забрав чемоданы, сели в такси до Пирея. Там пришлось помотаться, пока нашли нужный пассажирский терминал. Мы специально так подгадали рейс, чтобы не снимать отель в городе, сразу с самолёта на судно.

Естественно, мы не уложились в названную сумму. С учётом налога и сборов, а также апгрейда, мы взяли трёхместную внешнюю каюту с балконом – вышло 1840 долларов на всех. Зато каюта не напоминает купе в поезде. А на балкончике вообще кайф, есть даже столик с двумя стульями.

Пока устроились, подошло время обеда. Мы пропустили по стаканчику вискаря в каюте и наш отдых плавно покатился по смазанной колее. Пятиразовое питание, три бассейна на судне, концертные залы и казино. И, что немаловажно,

наличие слабого пола. Мы подцепили двух девчонок, обе то ли с Владика, то ли с Находки. Ту, что посимпатичнее, красивую фигуристую блондинку охмурил Саня, включил свою мужскую харизму и сразу в дамки. Мне досталась её подружка, темноглазая обладательница миниатюрной стройной фигуры. А Серёга изображал стоика. А ведь я предлагал ему свою пессию, мне не жалко, найду другую. На отдыхе это не проблема, девчонки сами слетаются на огонёк.

Так начался наш отдых. Мне пока всё нравится, прогулки с малышкой Олей по палубе судна, круизный ужин и ожидание заката на прогулочной палубе.

Отбытие в 17.00, а на следующий день мы остановились в Салониках. После завтрака экскурсия по городу. Мы окончательно разбились на пары. Саня уже успел свою красотку оприходовать, а я ещё выжидаю. Оля симпатичная девочка с чёлкой аля-Мирей Матье. Мне нравится подходить к этому процессу творчески, с наслаждением. А то, что Санёк. Чпокнул и сразу перешёл в разряд спонсоров, – «милый, купи украшение, понеси сумку», прямо супружеские обязанности.

А вот с Серым надо что-то делать, от его кислой морды зелень вянет. Он нам так весь отдых испортит. Поэтому вечером мы с Саней высматривали для него подружку. Их на судне хватает, но большей частью немки или тётки с центральной Европы. А нам нужна своя, русскоязычная.

В этом плане первому повезло мне. На ужине, лавируя

между столиками заметил скучающую даму, черты лица вроде славянские. Подошёл и поинтересовался, как пройти в библиотеку. Дама юмор оценила, оказалась хохлушкой из славного города Днепра. К нам, кацапам, отнеслась без предубеждения и вскоре перебралась за наш столик. У неё обратная проблема, она в круизе с мамочкой. А та оказалась восприимчивей к качке и пока, большую часть времени проводит в каюте. Вот Оксаночка и скучает. Мы с Саней слаженным дуэтом подвели девушку к нашему другу. И вскоре они уже улыбались друг другу. Так тремя парами и перебазировались в бар, а уже на следующий день мой дружбан прогуливался с полноватенькой, но весьма смазливой девчонкой по набережной Салоники. После обеда отдали швартовы, нас ждёт турецкий город Кушадасы.

Вообще морской круиз – это для любителей пожрать и поваляться на шезлонге верхней палубе. Ночь круизёр идёт, утром после завтрака мы высаживаемся на причал нового города и нас ждёт экскурсия. Так от берегов Турции нас доставили к Кипру, затем нас ждал Родос, Крит, Ираклион и Нафплион. Если бы не дружеская компания, можно было бы содохнуть от скуки. А так мы вполне себе неплохо устроились. Олю я оприходовал по-матросски, забравшись под чехол спасательной шлюпки. Так получилось экзотичнее, рядом прогуливались люди, а мы в порыве страсти пытались раскатать тяжёлую шлюпку. А когда вылезли, моя новая подруга, оправила сбившейся лифчик и потребовала от меня

везти её в казино.

Я выдал её сто баксов, и себе тоже взял фишки для игры на рулетке. Девчонка быстро скормила жетоны однорукому бандиту и стала требовать ещё. Пришлось добавить полтинник и на этом остановиться. Я не олигарх какой. Вон, свои фишки в рулетку экономно ставлю, пытаюсь найти логику в действиях игроков и крупье. На цвет ставить – выигрыш никакой, а на цифру – везения не хватает. Поглазев на солидных игроков, сидящих за покерными столами, поспешил ретироваться, пока Оля меня не раздела до трусов.

Дважды у нас был перерыв, когда круизёр днём находился в море. Тогда мы с Саней решили навестить тренажёрку. Уж больно еда обильная и вкусная. Шведские стол рассчитан на то, что пассажиры не доживут до берега, помрут от переедания.

Единственно, что омрачило наш отдых, это странное происшествие за три дня до возвращения в Пирей. На палубе мужику стало плохо, а когда вызвали медиков, он с какого-то перепугу на них кинулся. Говорят, кровищи было – страсть. Наверное, с ножом баловался, но его скрутили и доставили в лазарет.

Олю я последние дни вожу в понравившийся обоим бар «Медуза», там играет живая музыка и можно потанцевать. А моя подружка оказалась докой в этом деле, она профессиональная танцовщица. Так виртуозно владеть своим телом – девушка завораживающе крутит бёдрами, призывно протя-

гивая ко мне руки.

Пришлось присоединяться к ней. А потом на одной из верхних палуб в носовой части корабля мы поучаствовали в забавном конкурсе. Участвовали все, было много пожилых пар. Суть в том, что надо было принять самую экстравагантную позу и замереть, когда лопался воздушный шарик. Все хохотали и никому не мешал языковой барьер.

Но всё хорошее имеет поганое свойство заканчиваться. Очередным утром мы прощались с судном и девчонками. Они торопились на свой самолёт. Им теперь пилить больше суток до дома с пересадкой. Девчонки оказались хорошие, но отпуск окончился, и мы без сожаления расстаёмся.

Ну а мы? А мы решили задержаться. А куда торопиться, все трое не женаты и спиногрызы по полкам не скачут. Саня в отпуске, а Серёгу я отпустил, куда бос, туда и заместитель. А мне днём раньше, днём позже, один ответ. А пока, так не хочется возвращаться в промозглый Питер. Середина декабря – не самое лучшее время года для северной столицы.

Серёга, как самый шустрый, снял нам апартаменты тут же, неподалёку от порта. До Афин меньше десяти километров, днём мы шлёмся по старой части города, а вечером ищем приключения в барах. А их уйма вдоль набережной.

– Мужик, ахренел что ли? – Меня грубо толкнул проходящий мужчина. А на вид приличный, с профессорской благообразной бородкой.

Да ему плохо, тот, пройдя несколько метров завалился прямо на лоток с варёной кукурузой. При этом продавца ошпарило кипятком. Крики, ругань и сирены скорой, которую вызвали прохожие. Мы поспешили удалиться подальше. На набережное, несмотря на декабрь месяц много туристов.

Сегодня вообще день не задался, с утра мне нахамили в кафе, а я всего лишь попросил нормального кофе, а не ту жалкую пародию, что мне подали. Официантка посмотрела на меня, как на врага народа. После завтрака мы запланировали индивидуальную экскурсию по столице. Гид подхватил нас около дома и повёз показывать Афины.

Если честно, мне город не понравился. Кроме исторической части города со знаменитым Акрополем, Агорой, районом Плака и прочими античными развалинами, основной город не представлял ничего примечательного. Тот же Рим намного интереснее в этом плане. Поэтому, оставшиеся три дня мы решили посвятить себе. Вставали поздно утром, завтракали чем бог послал, потом вылазили на набережную. Температура комфортная, днём около 20 градусов, ночью 7–10. К вечеру с парнями выползали на променады, учитывая, что мы молодые и беспроблемные, искали приключений на свою задницу. Местные дамы лично меня не прельщали. Эти волоокие черноволосые девушки напоминали мне арабков. Повезло в последний вечер, нам удалось познакомиться с группкой девиц из Северной Европы. Датчанки или шведки, иди их пойми. Но они выгодно отличались от местных

раскованностью и крепкими обводами. Общались на английском и вечер завершился вничью, мы договорились встретиться днём и продолжить знакомство.

Нет, мне, конечно, говорили, что местные дамы отличаются экстравагантностью и возвышенными эмоциями, но не на столько же.

С утра проснулся рано, парни ещё дрыхли, поэтому решил спуститься вниз в небольшой магазинчик и купить всякого завлекательного к завтраку. Пару лет назад я посетил Марокко, сопровождал одного полезного дядьку в поездке. Так вот греки в чём-то похожи на арабов. Я даже не говорю о внешности, они также не любят работать, утро начинают с посиделок в кофейне по близости. Сидят, трындят за жизнь с газетами в руке и чашечкой бодрящего напитка. Ближе к обеду вместо кофе появляется бокал вина. Вот и сейчас я зашёл в магазинчик, обогнув несколько занятых столиков у входа, где молодые и не очень мужчины привычно встречали новый день. Взял упаковку яиц, ветчину, сыр и свежую выпечку, вспомнив, что у нас кончилось спиртное, добавил бутылку «Lauders» и расплатившись, кивнул пожилому хозяину, оставив позади активно жестикулирующих аборигенов, пошёл к нашему дому.

Мы снимаем апартаменты в семиэтажном доме. Он находится в десяти минутах ходьбы от набережной. Зайдя в просторный холл, направился к лифту. Краем глаза заметил женскую фигуру, около помещения, где располагался мусо-

ропровод. Меня зацепило то, что женщина топталась на месте, будто неуклюже играла в детские классики. Бухая что ли, когда та развернулась ко мне и сделала несколько неуверенных шагов, я заторопился к лифту. Благо тот находился внизу, я не горел желанием с утра пораньше общаться с местной богемой. Лифт послушно сомкнул створки, но неожиданно снаружи раздались сильные удары. Никак обиженная дамочка тоже торопится наверх, чем это она колошматила по створке лифта? Поднявшись на пятый этаж, я обнаружил медитирующего Серёгу сидящим в трусах на балконе. Саня ещё дрыхнет, никак готовится к вечерним приключениям.

Через двадцать минут он присоединился к нам, учуял бродяга запах приготовленного мною омлета.

— Ну, парни, какие планы на сегодня? — я не просто так интересуюсь. Нам остался один день, завтра вылет домой. И хочется последний день провести достойно. Вот только это понятие растяжимое. Серый тянет нас в развлекательный комплекс. Там можно поплавать в бассейне, посидеть в СПА, а потом завалиться в киношку.

Саня предпочитает встретиться со вчерашними девчонками. Я склоняюсь поддержать его. Дамы зачётные, рослые и спортивные. Особенно одна, Хельга, натуральная блонда с ярко выраженными скулами и обладательница выдающегося бюста. Я вспоминаю её взгляд, брошенный на меня при прощании, и принимаю окончательное решение поддержать Сашку.

Неожиданный шум отвлек нас. Внизу, перед подъездом два местных полица разбирались с той теткой, которая так хотела сорок минут назад познакомиться со мной.

– Бля, мужики, это натуральная жесть.

У входа в наш дом два местных стража порядка пытались справиться с давнишней бухой теткой. Но, походу у них это плохо получилось. Два крупных парня в синей форме с фуражками, как у американских шерифов, пытались затащить её в машину. Но то ли у ней был нож, то ли ещё какое холодное оружие, но один из бравых парней упал, зажимая окровавленное лицо. С пятого этажа не очень хорошо видны подробности. Второй полицей хапнул кобуру на поясе и вскоре раздалось три выстрела.

– Бля, мужики, он её завалил, – Серёга перегнулся через бортик балкона. Вскоре подъехала кавалерия, целых две машины и микроавтобус. Через минут сорок машины разъехались и в нашем дворе наконец-то наступила тишина.

– Мужики, а ведь эта боевитая особа ко мне внизу приставала, я в лифт, а она за мной. А когда не успела, так долбанула по дверям. Это что же получается, мне ещё повезло?

Выйдя на улицу, поглазели, как дворник смывать пятна крови, да – дела.

Для того, чтобы попасть на набережную, надо пройти две улочки. Мы, как бы находимся на третьей линии. На первой, вдоль дороги, отделяющей пляж от города, расположены рестораны и сувенирные магазины. Потом шли небольшие

гостиницы и только затем жилая зона, где собственно мы и снимаем апартаменты. Сегодня непривычно малоллюдно, зайдя в бар, заказали по пивку для разгона. Молодой парень за стойкой протирает бокалы, а совсем молоденькая девчонка вместо того, чтобы притащить нам вожденный пенный напиток, эмоционально общается с кем-то по телефону. Сунув сотовый в карман, она крикнула пару фраз напарнику, схватила свою сумку и убежала.

– Сегодня все как с ума сошли, – это бармен на английском пытается объяснить странное поведение помощницы. – недалеко от нас туристов покусали.

– В смысле покусали? Собаки или змеи? – я единственный среди нас владею английским на достаточно высоком уровне. Не даром ходил в спецшколу.

– Да какой-там, кто-то из прохожих укусил. Сказали, что вроде бешенство. Того не поймали, а пострадавших увезли.

– Колян, а может это наша соседка сбежала и на людей бросается?

Мне осталось только пожать плечами и отхлебнуть холодное бельгийское пиво.

Бармен переключил телевизор, висящий на стене, на другой местный канал и добавил звук.

О чём говорят не понятно, но в столице что-то странное происходит. Показывают происходящее в нескольких точках города. Машины скорой помощи, полиция. Окровавленные простыни, закрывающие тела на носилках.

Жуть, бармен в полголоса мне переводит. Ведущий студии обсуждает с приглашёнными специалистами ситуацию. Говорят, о неведомом вирусе, поражающем людей. Пока не понятно, в чём выражается заболевание, но люди становятся невменяемыми и бросаются на прохожих. Экстренные службы работают в режиме ЧП.

Я задолбался осуществлять двойной перевод, — мужики, пошли домой. Предлагаю устроить сегодня мальчишник. Никуда не пойдём, вон по улице опять скорая с сиреной проехала, давайте переждём эту катавасию дома.

Здесь же купили несколько двухлитровых баллонов с хорошим пивом разных сортов. В магазинчике через дорогу купили здоровенный шмат хамона, нарезанный на тонюсенькие пластики. Взяли морепродуктов в разных видах и позах, сырную нарезку и гружённые потащились домой.

Сегодня жарковато, поэтому мы в шортах уселись в зале, закрыв балконную дверь, чтобы не раздражал шум с улицы и принялись методично накачиваться пивом. К вечеру мы прилично набрались, перейдя на более крепкие напитки.

Пробуждение было тяжёлым, чёрт, не опоздать бы на самолёт. Хотя он только в одиннадцать вечера.

Освежившись в душе, включил чайник и вышел на балкон. Где-то через улицу опять сирена, но на сей раз полицейская. Что за страна такая, всё у них на нерве, всё на эмоциях. Где соберутся несколько греков, обязательно шум и галдёж, как от пары десятков разгорячённых футбольных фанатов.

Вот и сейчас кто-то орёт, причём так натурально, будто его живьём режут.

На кухне приготовил себе кружку кофе и решил посидеть на балконе. У соседей кто-то есть. Наш балкон отделён от ихнего перегородкой из матового стекла. Я вижу фигуру на балконе, вроде женская. Звякнула чашка, это упала ложечка, которой я помешивал кофе.

Фигура у соседей шевельнулась и на нашу сторону заглянула девушка.

Чёрт, я так испугался, что выронил чашку, которая разбилась, облив мне ноги горячим содержимым. На меня смотрит ужасное лицо, волосы спутаны, щека запачкана красным, и главное глаза. Они как у мертвеца, ничего не выражают. В них можно увидеть спокойствие самой смерти.

Брр, да по сравнению с этим, взор рептилии покажется добрым бабушкиным взглядом. Неожиданно лицо исчезло, но появились пальцы, затем голая нога попыталась перебраться на нашу половину. Я в ступоре смотрел, как соседка пытается перебраться ко мне. Я онемел от ужаса, дама не прекращала попытки навестить меня, она даже села на ограждение, но не удержалась и полетела вниз с пятого этажа.

Бляха муха, полежав на асфальте несколько мгновений, она пытается встать, только у неё не очень хорошо получается.

– Парни, подъём, просыпайтесь, – мой крик о помощи не

произвёл ни малейшего впечатления. Пришлось идти на кухню и поливать алкашей водой из ковшика.

– Колянныч, ты ахренел? Я же не клумба, ты чего зверствуешь?

Через несколько минут оба красавца оказались в состоянии меня слушать, после короткого рассказа оба ломанулись на балкон. Та красавица продолжает попытки ползти, даже сместилась на несколько метров.

– Чё, серьёзно что ли, грохнулась с пятого этажа?

– Серый, а зачем мне придумывать? Я звоню в полицию, а то потом замучаешься объясняться.

Ага, сейчас. Набрав нужный номер попал на автоответчик, женский голос на местной мове что-то бодро протарахтел. Повторив попытку и не дождавшись успеха, я отключился.

– Да ладно, пусть местные сами звонят, когда нам выдвигаться нужно? – это Сашка уже накинул майку и треники.

– Ну, желательно быть в аэропорту часов в девять, не позже. У нас ещё полдня в резерве.

Серёга нашёл европейский канал, вещающий на английском.

– Пацана, хреновы дела. Говорят, что новая пандемия началась. При чём не чета коронавирусу, там были игрушки, кашель, лёгкие. Сейчас люди заражаются бешенством, кто подхватил эту заразу, нападают на окружающих. Грызут как собаки, норовят вцепиться в горло и даже пытаются жрать

человечину. Я не всё понимаю, но специалисты советуют не выходить из дома.

Да, не очень приятно просвещать друзей в такие новости, но что делать.

– Коляныч, надо валить на родину. Я сейчас узнаю про наш рейс.

Через некоторое время Серёга разочарованно сказал, – а рейсы на сегодня отменены, вообще аэропорт временно закрыт. Там такое делается.

Мы сразу кинулись звонить домашним, хорошо, что в квартире есть интернет.

Батя ответил сразу, к сожалению, у них та же беда. Уже пару дней, как на улицах полное безвластие. Бродят зомби, полицаи пытаются с этим как-то бороться, но похоже битву они проигрывают. Скорые уже не ездят, видимо медиков не хватает на всех. Поговаривают, что будут вводить национальную гвардию в города. Начались перебои с водой.

Через час мы решили, что не помешает опохмелиться, в то больно новости нереально тяжёлые.

– Сань, я считаю, что надо пересидеть. Свет есть, вода тоже. Можно набрать в ванную. Вот со жрачкой хреново, надо сгонять в магаз.

Так и решили, в квартале от нас крупный универсальный магазин. Мы взяли две тележки и пошли шерстить полки.

– Серый, ну на хрена нам мороженная рыба. У нас морозильник совсем крохотный, а если свет отрубят, совсем труба.

– Ну и что, сегодня пожарим, смотри какой полосатик, помнишь, в ресторане заказывали, вкуснятина – пальчики оближешь. Только там мы отдали 25 евро за порцию, а тут почти бесплатно.

– Да бери, раз уже взял, – лично я пошёл грести консервы. Мясные и рыбные, потом накидал крупы разные, ну и специи. А Саня перебирает бутылки в отделе алкоголя.

– Вот же зараза, вином все полки заставлены. Пиво тоже присутствует, в основном местное. А вот благородных напитков, выбор совсем никакой, – Сань, бери вискарь. Его можно и охлаждённым, и комнатной температуры хлестать. Всё равно из водяры, один «Alexandrow».

На кассе скопилась очередь, насколько я понял, не работает аппарат, не принимает кредитные карты.

Когда открыли ещё одну кассу, где берут только наличман, мы дружно кинулись туда. Местные только злобно посмотрели нам в след. Ну да, кто таскает с собой наличные, когда можно в любой момент снять в банкомате – правильно, русские туристы. У нас у всех еврики в карманах, зачем снимать деньги в чужой стране?

Этот вечер прошёл под просмотр новостей, мы нашли центральные российские каналы и смотрим с экранчика телефона. Вот молча причащаемся виски под маринованных осьминогов и потихоньку хренеем от происходящего. Батя пишет, что дома начали громить небольшие магазинчики. Хозяева в непонятках решили прикрыть торговлю, а это очень не понравилось жителям и нашлись смельчаки, взломали двери и вычистили самое необходимое сейчас – курево и алкоголь.

Что мы никуда не летим – и тупому понятно. Я попытал-

ся дозвониться до нашего консульства, просто линия занята постоянно. С кем это они там общаются столько время. На следующий день мы попытались сделать вылазку, безоружному стремно. На улице наткнулись на связку водопроводный старых труб. Серёга через пять минут снабдил нас вполне приличным дробящим оружием. Метровые обрезки дюймовых труб, на концах утяжеления в виде кранов или тройников. Плотнo обмотав трубу полосками ткани, получили некое успокаивающее оружие. Его прелесть в том, что ни один следак или полицаи не отнесёт его к категории холодного оружия, просто скинуть в кусты и вся недолга. А ежели приголубить по чердаку, то можно вдумчиво раскинуть мозгами по асфальту.

Нам так надоело сидеть взаперти, что решили прогуляться по близлежащим улочкам. Мимо проносились легковушки, общественный транспорт не работал, вход в метро закрыт решёткой – интересные дела. Магазины ещё работали, но как-то странно. У входа крепкий мужик спрашивал, чего хотим взять, потом принимал наличность и уходил вглубь магазина. Потом выносил требуемое в пакете. А вот в большом супере попроще, там стояла полицейская машина и следила за порядком. Люди с тележками, полными товара торопливо выскакивали из магазина, грузились и сразу отъезжали.

Мы взяли несколько бутылок шампуня, зубной пасты, упаковки с нательным бельём и так, по мелочи. Сколько тут

унесёшь, без такси. И непохоже, что они работают.

А ещё примечательно – это шатающиеся зомби. Они шкелются по тёмным дворам и переулкам, к ярко освещённому магазину не подходят. Зрелище потрясающее, обычные вчерашние прохожие, дети, пожилые женщины и упитанные мужички. Вот только ничего человеческого там не осталось. Мы увидели, как один из полицаев пристрелил из небольшого автомата приблизившуюся женщину. Просто выстрелил её в голову несколько раз и, убедившись, что она упала, продолжил наблюдать за окружающей обстановкой. Немало подобных тел темнело вокруг стоянки, и никто на это внимание не обращает.

Затарившись, в основном бытовой химией, мы пошли домой. У нас, конечно, имелась сменная верхняя одежда, но рассчитывали утром уже попасть домой. А теперь придётся задержаться. Благо, стиральная машина имеется, вода тоже пока течёт. В квартире установлен газовый бойлер, который подаёт горячую воду. В этом плане у нас всё нормально. Жрачка пока есть, а там надо что-то решать.

Первой пропала вода и это оказалось настоящим бедствием. Если для питья у нас ванная набрана, то, извиняюсь за интимные подробности, срать куда ходить? Пришлось выходить вооружёнными до зубов, и дежурить. Пока один в скверике дует за кустом, двое его охраняют.

Не обошлось без столкновений. Ещё в тот день, когда мы затаренные пёрли тяжёлые пакеты из супермаркета, нами заинтере-

совалось парочка укушенных. И так удачно вышли на нас, будто специально ждали. Мы оказались заперты между автобусом и стеной дома. Можно было бы резво развернуться и дать дёру. Но жалко бросать груз, да и Саня завёлся, – Парни, я задолбался от них бегать. Колян, прикрой меня сбоку, Серый следи за жопой.

Да, сразу видать, Санчес не в офисе штаны протирает. Он поднял своё оружие, немного покачал в руке и, сделав быстрый шаг навстречу, резким движением рубанул подходящего мужчину по башке. Брызнула кровь из порушенного чердака. Из того будто стержень вынули, сразу стёк на асфальт. Я бы не смог, вот так сразу, на поражение. Тем более, противник – обычный пенсионер в пижаме. Если бы не специфичная походка, очаровательное выражение глаз и стремление молча, без единого звука добраться до комиссарского тела, я бы просто пожелал ему хорошего вечера.

– Колян, теперь ты, – он крышей поехал что ли. За муженьком плетётся бабуля-божий одуванчик. В застиранном халате и домашних тапочках. На поясе корсет от радикулита, вполне приличная старушенция. Вот только рожа перемазана в крови, в глаза смотреть невозможно. В них нет злобы, это глаза протухшей рыбы. Нет эмоций, а это ещё страшнее. Даже у атакующей белой акулы в глазах можно рассмотреть что-то положительное, ну, если очень постараться. У этой просто равнодушие и смерть.

По Сашкиному примеру, поднял свой обрезок трубы и по-

качал, принаравливаясь к его весу. Дальше стал прикидывать, как рубануть. Но бабуля оказалась неожиданно шустрой. Когда до неё осталось метра три, она прыгнула и цапнула меня своей граблей за рукав ветровки. При этом меня развернуло, и я растерялся.

Вмешался Саня, он нанёс мощный удар ногой и ту снесло на землю, — Давай, пока она возится.

Блин, то ли я испугался бешенных глаз друга, то ли сработал инстинкт выживания, но я от всей души жажнул тяжёлой трубой по затылку женщины.

От картинки лопнувшего черепа меня стошнило. Бля, хорошо, давно не ел.

А дома на нас напал отходняк. Мы пробовали шутить, бодриться, но получалось не очень. Поэтому просто пропустили по соточке и разошлись заниматься делами. Серый поставил стирку, Саня переделывает наше оружие, а я пытаюсь понять, что делать дальше. В тот день мы решили, что надо выждать. По радио передали, что в город вводят воинские части. Значит наведут порядок.

В интернете полная хрень, все СМИ заняты одним и тем же. На фоне бардака на улицах умные рожи с таким же видом рассуждают о новой напасти. На наших российских каналах собрали круглый стол, сидит десяток учёных или прикидывающихся ими и выдают свои умозрительные заключения.

Я понял одно, никто не знает истинной природы нового вируса и что с этим делать. Нет версии имеются, даже

несколько. Если убрать умные фразы и водичку, то их аж три.

Первая – самая блеклая, это последствия партизанской вакцины от коронавируса, когда все стремились обколоть своих и чужих граждан толком не проверенными средствами. Типа сейчас вот вылезло.

Вторая – ни вашим, ни нашим. Типа что-то подобное нашли некое время назад на африканском континенте. Были зарегистрированы случаи бешенства среди животных и даже вроде люди заражались от их укусов. И вполне вероятно, эту гадость занесли толпы немытых эмигрантов в Европу.

Третья – самая драйвовая. Это биологическое оружие и его следы надо искать в Пентагоне. А лучше не искать, а сразу жахнуть ядрёным батоном по Вашингтону.

Ну и до кучи, предположение, что эта гадость смылась из китайской, американской, русской, бразильской или любой другой лаборатории, нужно вставить сами исходя из ваших политических пристрастий. Тут уже на негров свалить не получится, те немного не в теме.

И как изюминка на торте – скоропалительные выводы о природе зомби. Больной скорее жив? Или всё-таки мёртв. Сумели определить, что укус зомби заражает жертву и через некоторое время инфицированной погибает, превращаясь в такого же ходящего мертвеца.

Отпив виски, я продолжил изучение глубины жопы, в которую мы попали. Даже парни, присоединились.

На немецком канале спецназер-крепыш со свойственной этой нации методичностью уничтожал бедных беспомощных зомбаков. Он расстреливал их из штурмовой винтовки, шпиговал пулями, как рождественскую индейку, ходячие трупы и объяснял почему и куда стоит целиться. Тут Саша заинтересовался не на шутку, сел рядом и смотрит в мой сотовый.

Если верить этому господину, то палить в корпус – зря патроны переводить. Нет, пули, уродуя тела, замедляют движения. Но в скоротечной схватке важно нанести непоправимый урон и не допустить до своего тела зомбака. Вот мастер по уничтожению себе подобных советует бить по нижним конечностям, чтобы обездвигить, а потом добить поражением в голову. При разрушении мозга зомби сдыхают окончательно и бесповоротно. Можно, конечно, сразу в лобешник, но, учитывая, что те не стоят на месте – это задача для профессионалов. Ну, как наш Сашка. А вот мне не стоит и пробовать. Я не полный ноль, но сравниться с нашим гуру не могу.

На французском или бельгийском канале выступали представители еврокомиссии. Они пытались успокоить народ, бла, бла, бла. Привычный трёп и благостные намерения, не имеющие ничего общего с попыткой решать вопросы. На мой взгляд, надо вводить армию и приступать к эвакуации населения в укрепленные безопасные пункты. А евробюрократы предлагают второе без первого. Они планируют создание лагерей для гражданского населения под прикрытием

сил полиции и внутренних войск. Мне кажется, они сильно запаздывают. Эвакуировать totally всё население – это задача не из лёгких. А эти еврокомиссары совсем не похожи на Иосифа Виссарионовича, который мог мановением пальца в течении недели переместить целые народности. Им перчика не хватает, единственно что радует – все дружно забыли про зелёные завывания Греты Тунберг и розово-голубые передовые наклонности ЛГБТ лагеря. Никто не вспоминает про права арабских и африканских беженцев, как будто их внезапно перенесло на Марс. Первая ласточка была, когда грянула пандемия коронавируса. Тогда тоже сполз, как луковая шелуха, налёт цивилизации. Помните, как американцы перехватили у европейцев, уже проплаченную ими партию вакцины, тупо дали больше бабок и задействовали силу. Никто тогда даже не заикался про страны третьего мира, сразу обнажилась истинная конструкция современной цивилизации. Все будут послушно гундеть про бедных многочисленных голодающих из стран третьего мира, зарабатывая на поставках по линии ООН и прочих гуманитарных организации. Элементарный аудит показал бы, что большая часть выделяемой суммы просто разбегается по счетам левых организаций. А остальное дружно пилят чиновники ООН и диктаторы стран, куда направляется помощь. Помогли эти немалые средства хоть одной стране? Перестали голодать граждане Ливана и Палестины? Многочисленные бездельники Африки смогли только приспособиться и ждать манны с неба в

виде ооновских грузовиков с мукой? Недалеко ушла и юго-восточная Азия.

Но всё-таки заметны некие телодвижения власти имущих. И в самом деле на улицах появились натовские бронетранспортёры и грузовики. Они стали на стратегических точках и пытались поддерживать порядок. По всему городу слышны выстрелы, при чём зачастую из более тяжёлого оружия. Саня говорит, что работают из единых пулемётов, что установлены на боевых машинах.

В нашем доме относительно тихо, лифт перестал работать буквально вчера, но мы и без этого предпочитали пользоваться лестницей. Если застрянем, кто нас вытаскивать будет? Народу в доме почти нет, обнаружили только две семьи. Квартиры-то в семиэтажке, в основном, шли на съём. Уж больно место удобное, практически вторая линия, до набережной пять-семь минут неторопливой ходьбы. А учитывая холодный сезон, было совсем мало жильцов. Да и те поторопились свалить, добраться до дома. Это нам до Питера 2500 километров, а европейцам на электричке можно добраться. Да и многие приехали своим ходом. Так мы остались практически одни. Учитывая, что на входной двери стоит кодовый замок, чужой не зайдёт.

Этажом ниже проживает парочка узкоглазых. Сублимпного телосложения парнишка неопределённого возраста и под стать ему девица. Мы сразу решили, что они китайцы. По-

пытка общения выявила тот факт, что парень изъясняется на английском, и довольно неплохо. А вот его девчонка – ни бум-бум. Только через друга.

И ещё два пожилых мужика живут вместе на втором этаже. Я не думаю, что они педики, просто два пенсионера решили погреть кости в тёплых Афинах. Похожи на немчуру, одеты аккуратно, с нами здороваются, вежливы, не более.

С китайской парой мы держим связь, с немцами нет. Те почти не выходят из своей берлоги. Я с трудом сегодня до них достучался. Когда мне открыли, после недолгих переговоров через дверь, я объяснил, как мог, что главный вход мы заблокировали. Велика опасность проникновения через стеклянную перегородку. Кинь кирпич и заходи. А пользоваться следует вторым, через стоянку. Там вместо кодового замка нам всем выдали обычные ключи. Вроде поняли.

Но наши планы отсидеться и дожидаться помощи нарушило отсутствие воды. Помучавшись день, мы решили, что надо искать другое местечко. И хоть мы догадались набрать полную ванну воды и с питьём у нас проблем пока нет, а вот элементарные потребности приходится справлять на улицу и забыть про помывку.

Да и привыкли мы мыться каждый день, когда в голову стукнет, а тут папахивать стали.

Пирей представляют собой пригород Афин. Здесь всё завязано на порт и его обслуживание. Есть несколько неплохих пляжей, которые нас сейчас вообще не интересуют. Длинная

береговая линия насыщена причалами для яхт, катеров и небольших прогулочных судов. Сам порт расположен на противоположной стороне залива, там видны огромные портовые краны, ангары и сухогрузы на рейде. Мы рассматриваем туристическую карту города на греческом языке, найденную в квартире.

Саня предлагает найти подходящий транспорт и рвануть в родные края. Там на сам бог в помощь. В этом плане я с ним согласен. У Серёги же сработала его прошлая профессия, он говорит, что лучше подобрать катерок и морем вернуться назад. Как-то так вышло, что Саня безоговорочно стал авторитетом в силовых действиях. Его рефлексy позволяют действовать, а потом переживать. Серёга – наша голова в техническом смысле, ну и золотые руки в добавку. Но оба смотрят на меня, ожидая решения. А меня эта ответственность напрягает, но выхода нет. Серый – через чур мнительный и склонен к самокопанию. Санчес, наоборот, авантюрист. Сначала действует, потом думает о последствиях. А я, видимо что-то среднее. Но кто-то должен всё взвесить и принять решение?

А я понимаю, что цена ошибочного решения – наши жизни. Поэтому стараюсь всё учесть. Есть разумное в обоих предложениях. С Серёгой трудно спорить, но есть одно «но». Путь по морю раза в три, если не в пять длинее. Мы теоретически можем проскочить по суше за пару дней весь участок. Судя по карте, можно рвануть через Сербию, Болгарию

и Румынию. Но там «дружественная» Украина. Можно взять севернее, через Венгрию, Словакию, Польшу и Белоруссию. Но тоже соседи – не подарок.

– Серый, ну допустим, нашли мы подходящую посудину. А как ею управлять? Ты один не сможешь всё время стоять за рулём, а из нас мореходы ещё те.

Рядили так и этак, – ладно, давайте не принимать скоропелых решений. Нам не хватает информации. Сань, как думаешь, если три ладных хлопца подгребут к воякам, что стоят на площади, они нас не постреляют?

– Не должны, но лучше к ним подъехать. Я не слышал, чтобы зомбаки разъезжали на машинах.

У нас такое ощущение, что официальным структурам уже всё до фени. Если вояки стояли на транспортной развязке и у заправок, то полицаи давно сдрыгнули. Уже несколько дней о них ни слуху, ни духу. Отсюда делаем вывод – спасение утопающих, дело рук самих утопающих.

– Серый, сможешь вскрыть, но так, аккуратненько? – в переулочке сиротливо стоит микроавтобус «Fiat Ducato» с эмблемой почтовой службы DHL.

Серёга задумчиво подошёл к здоровенному микроавтобусу без окон, это чисто грузовая модель.

– Подождите, я сейчас, – Саня вдруг резво стартанул и скрылся среди кустов. Через несколько секунд раздался глухой удар, напоминающий столкновение арбуза с мостовой. И вскоре нарисовался Сашка с довольной лыбой.

– А я заметил, что зомбаки консервативные люди. У них есть свои пристрастия. Например, они предпочитают не покидать районов своего проживания. Наверное, остаточная память. А этого чувака я заметил, пока сюда шли. Он в фирменной робе с надписью DHL, вот я и решил проверить его карманы.

– Саня, ты красава, я даже не буду спрашивать про здоровье сего почтенного господина.

Машина пикнула и приветливо моргнула нам габаритами. Вся компания дружно залезла в кабину, здесь как раз на троих места. Серёга прыгнул за руль, Саня к окну, – ну, поехали. Серёга давай на площадь, где вояки стояли.

Из кабины автобуса совсем другое ощущение, за несколько минут мы проскочили тёмные улочки с праздно шатающимися зомбаками и выехали на перекрёсток.

А там стоит здоровенная гусеничная дура с крупнокалиберным пулемётом, и около неё грузовик. Несколько солда тушек в камуфляже греются около импровизированного костерка. Сегодня довольно противная сырая погода, вот ребята и разобрали деревянные поддоны с магазина. В нашу сторону шевельнулся пулемёт, и мы послушно встали.

Саня выпустил меня, и я с опаской приближаюсь к воякам. Демонстративно держу руки на виду, – Hi, how are you?

Старший, судя по звёздочке на погонах, отклеился от пластикового ящика и подошёл ко мне. Он не грек, я так понял, что скорее всего итальянец. Хотя не уверен, главное он го-

ворит по-английски. Я объяснил нашу ситуацию и спросил у него совета.

– Через Афины лучше не ехать, там полная жопа. Оттуда отвели все части, ситуация вышла из-под контроля. Здесь немного лучше, потому что нет такой концентрации населения. Я бы посоветовал вам пробираться к пункту сбора беженцев. Там организовано питание, работают экстренные службы, думаю, там у вас больше шансов уцелеть.

Там моей головой раздалось басовитый звук крупняка, и я сразу потерялся. Тем более офицер уже подошёл к своим ребятам. Две короткие очереди разорвали троицу подходящих к нам виляющей походкой зомбаков на куски гниющего мяса. Лично меня поразило, как обыденно к этому отнесли военнослужащие. А ведь это вчерашние налогоплательщики и туристы. На нас уже не смотрели и я заторопился вернуться к машине, – ну так, ребята. Всем всё до фени. Рекомендуют присоединиться к беженцам. Там организовано питание и прочие блага цивилизации. Есть желание влиться в дружную семью ожидающих спасения?

Желающих не оказалось, проехав квартал мы остановились, перед нами горит здание, жилая высотка. Что примечательно, аварийных служб рядом нет. Ужасное зрелище – крушение цивилизации, это когда наступает волчий закон, каждый сам за себя. Не стоит ждать помощи. Мои спутники тоже подавлены этим фактом, на улицах небольшое оживление. Пролетают легковушки, это граждане ищут спасения за

городом. Мы стали свидетелями нескольких аварий. На их звук активно стягивались зомби и мы старались побыстрее преодолеть этот участок. Помочь беднякам мы не в состоянии. Не лезть же с огрызком трубы в толпу смертельно опасных трупиков.

– Эх, нужно оружие, – пробормотал Серёга, глядя, на группку хромающих силуэтов, заинтересованно поглядывающих в нашу сторону.

– Стой, тормози, – Саня заорал, заставив нас с Серёгой вздрогнуть.

– Сдай назад, – мы вернулись на десяток метров. В маленьком проулочке стоит патрульная машина, радуя взгляд проблесковыми фонарями.

– Коля, ты на шухере, прикрывай нас от нежданчиков. Серый, за мной.

Ну, что касается решительности, Саня вне конкуренции. Я быстро бросил взгляд назад, там наши шустрят около полицейского Citroen Xsara. Саня уже приголубил одного из полицаев, обращённых в зомби. Второе тело лежит по передним колесом.

У меня нет возможности смотреть на происходящее, к нам направляются двое заинтересованных. Один, вполне приличный мужчина, явно из чиновничьей братии. Если бы не смазливая зомбячая мордашка и деловой костюм, выпачканный в крови, я бы с ним подискутировал о смысле жизни. Второй интересант попроще, одет в рабочий комбинезон.

Лицо изрядно покоцано, но единственный глаз смотрит на меня с гастрономическим интересом.

Сашки рядом нет, и помочь некому, парни увлечённо дербанят патрульную машину, наверное, решили разобрать её на запчасти и торговать ими.

Пользуясь тем, что работяга вырвался вперед, я делаю резкий подскок и от души опускаю своё оружие на многострадальную голову.

Есть, готов, у меня получилось. А вот второй оказался хитрее, он не попёр прямо на меня, неожиданно обогнул стоящий, между нами, кроссовер. Я же, ободрённый успехом решил развить его и пошёл на встречу. А это ханурик развернулся и неожиданно зашёл мне в тыл. От его рожи я сделал шаг назад и, споткнувшись о бордюр упал.

Меня спас фонарный столб, зомбак упёрся в него, и пока он решал, с какой стороны меня зацепить, я вскочил и даже подобрал выпавшую трубу.

– На сука, получи тварь. Я мстил уже готовому трупу за свой страх. Я же чуть не обделался от страха, когда эта страшная морда оказалась в нескольких сантиметрах от меня. Он смердел, он него пёрло разложением и гавном. Меня вывернуло от вида вскрытой черепашки, да сколько можно? Я что всегда буду избавляться от завтрака таким способом?

– Колян, ты справился? – оказывается Саня пас меня и был готов подскочить. Он притащил кучу оружия и свалил в грузовом отсеке автобуса.

– Николаша, постой ещё пару минут. Серёга заканчивает, ему приспичило снять полицейскую радиостанцию.

– На хрена, Сань, сюда ещё товарищи прутся.

А дальше я увидел спеца в действии. Сашка выдвинулся навстречу и экономными выстрелами из трофейного пистолета поставил точку в жизнедеятельности пяти индивидуумов.

Пока он разбирался с зомбаками, я решил помочь Серёге.

А он уже вывалил из багажника патрульной машины кучу инструмента, три топливные канистры, большую аптечку,

две рации-болталки.

– Серёга, не увлекайся, – тот аккуратно отсоединял провода стационарной полицейской радиостанции.

– Всё, всё, бегу.

Закинув наши трофеи в машину, я позвал Сашку. Тот успешно справился с задачей и заторопился к нам. Интересно, у меня сформировалась картинка произошедшего. Неподалёку небольшой отдельно стоящий магазинчик. Его входные жалюзи кто-то вырвал с мясом. У входа рванные упаковки от продуктов. Никак мародёры поработали?

Мне кажется, полицаи приехали на вызов об ограблении. Но у них не заладилось. Один из них уже был инфицирован или тут ему посчастливилось заработать, этого уже никто не узнает. Но он набросился на напарника. Тот пристрелил алчущего мяса напарника, но и сам пострадал. В результате один труп около машины, второго приговорил Сашка.

– Мужики, давайте проверим магаз. Сань, постой на шухере. Ты теперь вооружён и очень опасен, – Сашка скорчил зверскую морду и кивнул.

М-да, эти суки вынесли почти всё, я помню, что стояло на полках этого магазина, заходил разок за пивом. Алкоголь и табак вынесли в первую очередь. Консервов тоже нет, оставили баллоны с пивом и упаковки с бутилированной минеральной водой. Серёга подогнал автобус ко входу, и мы начали перекидывать всё внутрь.

Осталось много специй, всякие соусы, кетчупы и расти-

тельные масла тоже не заинтересовали грабителей. Мы не побрезговали упаковками с нарезанными пластиками хлеба, упаковками чипсов и прочей детской радости. Гребли всё, благо автобус пустой.

Жалко, что содержимое холодильников пропало. Молочка, мясо, рыба и яйца. Я только приоткрыл холодильник и тут же закрыл. Зато внутри помещения мы нашли промышленный морозильник, вот внутри него лежали упаковки с мясом. Минусовая температура и большой объём позволили сохраниться содержимому. Мясо даже ещё толком не оттаяло.

Домой мы подъехали гордые собой. Проверили обстановку за бортом и начали таскать наверх привезённое. Не всё конечно, Саня потащил оружие, а мы с Серёгой мясо. Остальное полежит в автобусе. Его мы заныкали в угол стоянки, где он абсолютно не привлекал чужого внимания.

Света у нас уже нет, дня три так. Но есть газ, видимо недалеко закопана ёмкость. И пока, Саня влюблённо разбирался с добытым оружием, мы занялись насущными вопросами. У нас килограмм сорок мяса и рыбы. Оно быстро пропадёт. А вот ежели приготовить, то можно продержаться неделю, другую. Тем более, на улице ночью градусов 5–7.

Благо вода ещё есть. Я начал резать мясо, буду варить его. А рыбку лучше пожарить.

На запахи еды начал подтягиваться народ. Серёга и Саня начали пытаться схомячить со сковородки куски шкворча-

щей камбалы.

– Так, народ. Предлагаю по писярику для аппетита и готовьте стол, нечего кусочничать.

А уже вечером, когда я выложил мясо остывать, нас позвал наш главный вояка.

– Смотрите, хлопцы. У нас четыре единицы оружия. Два штатных пистолета Beretta 92 под патрон 9x19. В магазине 15 патронов. А это итальянский гладкоствольный полуавтоматический дробовик Benelli M4. Кушает патроны 12-го калибра. Коля, это будет твоим. Эта дура весит почти 4 кило, но ты у нас парень крепкий, потянешь. Прицельная дальность метров 50, но ты будешь применять метрах на 15. Здесь трубчатый магазин на шесть патронов и патронташ. Жалко только, боезапаса – кот наплакал.

Я взял в руки увесистое ружьё. Длина около метра, в подъезде особо им не помашешь. Приклад пластиковый, лучше таким по черепам не долбить. Есть диоптрический прицел и винтовочная мушка. После Саниного инструктажа я принялся играть с новой игрушкой.

Серёге отошёл второй пистолет, а Саня кроме Беретты присвоил себе и немецкий мини автомат MP 5K под тот же пистолетный патрон 9x19. Магазины, два на 15 и два на 30 патронов. Его Сашка приладил на спину, одно движение рукой, и он готов к убийственной работе. Одна беда, патронов очень мало. Полицаи имели тройной боезапас, что для выезда на происшествие – вполне достаточно, а вот для наших

нужд — почти ничего.

Серёга же продолжал возиться со своим добром. Он распотрошил полицейскую аптечку, теперь будет чем перевязаться. Обе мобильные радиы тоже живые. Ещё мастер скрутил их базу с зарядником на две позиции и стационарную модель, — пусть будет, пригодится.

Ну что ещё сказать этому Плюшкину. Он скоммуниздил весь автомобильный инструмент, включая ключи и домкрат, а также здоровенный фонарь. А я, получается, старший по продуктам? Раскидав готовое мясо и рыбу по пакетам, я вынес их на балкон. Пусть остывают.

После сегодняшнего полного событий дня все немного взбудоражены. Я потихоньку забываю свою битвы с зомбаками, после сверхсытного ужина и бодрящей порции вискаря мы решили собрать штаб.

Особо мы не спорили, всем понятно, что оставаться в доме нереально. Сегодняшний пожар наглядно показал, что здесь мы беспомощны. Стеклопанорамная стена даёт лишь иллюзию безопасности. Нам жизненно необходимо пресная вода и безопасность. Посоветовавшись, решили не оттягивать, выдвигаться на поиски более подходящего убежища. Здесь два варианта, Серёга настаивает на том, чтобы мы перебрались на катер. На воде безопаснее. Зомбаки бояться её и, как правило, не приближаются близко к берегу. А Саня предлагает другой вариант, найти подходящее местечко в промзоне. Там, априори, не должно быть много празд-

ношающихся зомбаков. Плюс, там же можно найти склады с чем-нибудь вкусненьким. Не знаю, думаю, надо попробовать найти себе судёнышко, на котором мы будем чувствовать себя в безопасности, а уж оттуда совершать вылазки на берег.

Мяса я наготовил с запасом, поэтому решил поделиться с соседями, всё равно пропадёт, мы столько не сожрём. Китаёзы приняли подношение, паренёк, кланяясь благодарил. А вот немчура даже дверь не открыли, хотя я слышал звуки из-за закрытой двери.

Утром встали, я сделал нам чай-кофе, и по бутерброду. Перекусив, решили собираться. Перед нами карта города. Если проехать по главной улице и свернуть направо, там шоссе до столицы. Но, судя по всему, там полная жопа. Ежели поехать в другую сторону, там круизные терминалы А, В и С. У причалов до сих пор высятся круизёры, включая наш. Но там сумасшедший дом. Концентрация зомбаков зашкаливает. Они собрались, как перед футбольным матчем, колышется неуспокоенная толпа. Не дай бог приблизится. Мы заметили, что зомби ночью малоактивны, наверное, сказывается пониженная температура, в пределах 5–7 градусов. А вот днём она подымается до 15–18, и эти ребята становятся шустриками. Ещё эмпирически заметили, что по одиночке они не так агрессивны. А вот ежели их хотя бы с десятков, тогда берегись. То ли они конкурируют в борьбе за пищу, то ли срабатывает стадный инстинкт, как у малоцивилизован-

ных народов.

Поэтому решили в сторону пассажирских терминалов даже не соваться. А вот за портовыми воротами Е9 раскинулась марина с её гаванью и пристанями для маломерных судов. Вот туда и ляжет наш путь.

Мы решили сюда не возвращаться, поэтому начали таскать в автобус всё нажитое.

Неожиданно путь по лестнице нам преградил узкоглазый, – мистер, мистер.

Худощавый низкорослый паренёк возбуждён и пробует встать на пути Сани.

– What happened? – спас я китайца от Саниного раздражения. Парень, сбиваясь на родной язык, довёл до нашего сведения, что он боится оставаться один с подругой в доме и просит взять их с собой.

– Мистер, мы не служба спасения, мы не знаем, что с нами случится через полчаса. Мы не можем гарантировать вам безопасность, – попытался я соскочить от новой проблемы.

– Ну что делать, парни. Он вцепился как клещ, просит взять их парочку с собой.

– Я против, на хрена они нам сдались, тем более как мы с ними общаться будем? – Саня категоричен.

– Ребята, вы серьёзно хотите их бросить? Это бесчеловечно, к тому же китайцы беспроблемны, они любят работать и не имеют завышенных претензий, – это влез законопослушный Серёга.

И опять оба смотрят на меня? Обязанности командира окончательно переходят ко мне.

– Не знаю, у меня нет желания брать кого попало. Но, с другой стороны, нам на судно нужен экипаж, а китайцы и в самом деле пахари.

– Ладно, мистер, как там тебя, через десять минут мы отъезжаем, тащите вниз свои задницы.

Китаёза усвистал, зато Серёга показал свою гнилую интеллигентскую сущность, – Коль, а те пожилые немцы?

Дальше пошла непереводаемая лексика, из которой была только одна приличная фраза, – я что похож на мать Терезу? Не хватало ещё с этими пердунами возиться.

В итоге я обрубил Сергуню, – Серый, можешь постучать к ним. Но на будущее запомни, если мы хотим выжить, нам нужно думать о себе в первую очередь, об остальных – только если нам это ничего не будет стоить. Ты не понимаешь – государство, те кто должны по роду своей деятельности заботиться о налогоплательщиках, болт забили на всё и спасают себя родимых. А тут три русских придурка будут пытаться спасти старушек и их кошечек? В последний раз ты пытаешься нас подставить. А если они с трудом передвигаются, предлагаешь возиться с их инвалидными креслами? И далеко мы уйдём?

Серёга усккал вниз, а я подмигнул Сашке, – там у них непонятки, я вчера стучал к ним, думаю, они уже не совсем люди. Так что Серёга обломается, не сверкай так глазами.

Так и получилось, но Серый свою совесть успокоил. Пока мы с ним таскали вещи вниз, Сань бдел на стоянке, а китайцы в два приёма снесли свои сумки.

Пришлось их устроить внутри, в Фиате имелась задняя дверь и доступ с кабины. Правда сидячих мест не наблюдалось, и парочка устроилась на сумках.

– Ну, с богом, Серый трогай.

Мы выехали на улицу, не торопясь, опасаясь застрять, мы едем по узким улочкам. Зомбаки стоят или лениво идут по улочкам. На наш автобус почти не реагируют. Прохожих нет, изредка пролетают легковушки или грузовики. Когда мы выехали на дорогу, что идёт вдоль побережья, сразу появились проблемы. По идее она прямая как стрела и ведёт к развязке на Афины, трасса двухполосная с каждой стороны. Но через метров восемьсот образовался затор. Непонятно каким образом, но длинная фура-полуприцеп завалилась и собрала в движении несколько попутных машин. Около них маячат пострадавшие, недавно бывшие обычными людьми.

– Серый, сдай чуть назад, давай объедем по параллельной.

Видимо не мы одни такие умные, здесь тоже не проехать. Причём ситуация хуже, чем ожидалось. Здесь кто-то расстрелял несколько легковушек, видны следы от пуль. Рядом лежат тела в разной степени сохранности, тут же валяется барахло. Судя по всему, тут тоже не совсем люди порезвились, тут бандитами пахнет. Мало того, что они ограбили проезжающих, так же ясно, что они не пожалели пасса-

жиров. Мужчин застрелили, а женщин, включая совсем молоденькую девочку, варварски изнасиловали. И тоже доби-ли, суки.

Пришлось углубиться внутрь района и там найти объезд. Издалека, на подъезде к марине мы увидели колыхающий-ся лес мачт. А ведь мы здесь не так давно были. Тогда ре-шили, что после пивасика не помешает прогуляться и по-глазеть на чужое богатство. Каких только там яхт не было. Стояли одно и двухмачтовые парусники, но в основном ко-нечно катера и настоящие короли морей, океанские мотор-ные яхты. Эти – настоящие произведения искусства, бело-снежные и хромированные красавицы самых разных разме-ров. Мы ещё тогда прикалывались, кто какую бы взял. Гла-за разбегаются от богатого выбора. Лично мне понравилась яхта с названием «Принцесса Вирджинии». Она не была та-кой громадной как другие, но рассчитана человек на десять – в самый раз. На корме два водных мотоцикла и трап для удобного спуска, на палубе шикарная мебель, рубка – мечта моремана и иллюминаторы вдоль борта, показывающие, что там имеется несколько комфортабельных кают.

М-да, ну что за неvezуха, подъезд к лагуне капитально за-баррикадирован. Кто-то специально собрал несколько грузо-виков и автобусов, и капитально загадил въезд. Только пеш-ком можно пробраться на набережную, где нужно пройтись метров триста вдоль сетки, и там вход через будку охраны на территорию пирса. Вот только сделать это без поддержки

огнёмётного танка невозможно. Так на прикидку здесь пара сотен блуждающих бездельников преграждают дорогу к нашему белоснежному счастью.

Пользуясь тем, что нами пока никто не заинтересовался, мы перебираем варианты.

– Не, парни, здесь без взвода поддержки не пройти, не вариант, – Сане я верю, да и так понятно.

Смотрю на карту, – дальше будет Пирейский порт, который тянется вдоль залива на несколько километров. Где-то там, с той стороны залива и находится промзона, со своими складами и терминалами. Видите, те дуры – это портовые краны. Можно попробовать проехать туда. Там, по-любому не должно быть столько зомбаков.

– Не факт, Колян. Там может кое-кто похуже.

Да, Сашка намекает на мародёров. Не мы одни такие умные. А вооружены мы явно слабовато,

– Сань, если оказаться по другую сторону залива, там есть отделение полиции, вот смотри надпись «Island Policy». Островная, если верить пояснению.

– Ну да, доберись туда. Тут в кругалю километров восемь чапать, да с этими пробками и заторами. Да если мы к тому же нарвёмся на подготовленных ребят, от нас только клочки полетят.

От таких перспектив мы с Серёгой подзависли.

– Так, пацаны, но стоят мы тут долго не можем, вон интересующиеся подтягиваются. Так-то зомбаки реагируют

больше на громкие звуки, но несколько особо любопытных целеустремлённо ковыляют к нам.

– Коль, нам нужна вода, а значить едем и смотрим ёмкости, водонапорный башни и всё, чем нам может помочь.

– Ясно, Саня ты оценивай обстановку. Я буду выглядывать воду, а Серёга не отвлекается, смотри на дорогу. Мне не улыбается застрять в этом очаровательном местечке.

По левой стороне идёт нескончаемая береговая застройка, а вот и сам порт, со стоящими крупнотоннажными судами. Но там не проехать, да и не нужны нам это горы железа. А вот вправо уходит шоссе с указателем Афины – 9 км.

Нам туда не надо, Сергей сворачивает на развязке вправо и дорога, сделав круг вывела нас в направлении на западную часть залива.

Сергей едет очень осторожно, вообще это в его характере. Он не сторонник быстрой езды и непродуманных действий.

– Мужчины, это то, что я думаю?

Справа от дороги виднеется щит с надписью «Metaxa», – это же местный бренди. А для его производства нужна вода?

Нам пришлось пропетлять, чтобы найти нужный проезд и проехать к самим воротам. У въезда стоят две фуры, перегородив проезд. Ворота закрыты, но рядом вроде ни души, тем более предприятие в стороне от порта. Это чисто промзона, рядом аналогичные предприятия. Справа заводик по производству дверей, это гласит вывеска. Слева склад металлических конструкций. Вроде тихо.

Мы вышли и выпустили китайскую парочку. Те бедные просидели полтора часа взаперти, – Сань, как будем действовать?

Сашка прикинул высоту забора, высокий, метров пять, не меньше. Ворота электрические и наглухо закрыты.

– Серый, подгоняй автобус сюда, – и Саня показал место, где собрался преодолевать препятствие.

Это надо было видеть, Саня, красавчик. Забрался на крышу нашего Фиата и подтянувшись, повис на заборе. Перегнувшись через него, он высматривает территорию внутри.

Спрыгнув назад, он докладывает. Есть несколько зомбаков, шкерятся в тени. Опасности не представляют, проблема в том, что перелезть забор можно только в конце участка. Там стоит вагончик и можно с его помощью спуститься на землю.

А через двадцать минут Саня открыл нам ворота, вернее калитку. Зайдя, мы увидели пять трупешников, которых наш воинственный друг помножил на ноль. Перед нами двухэтажное административное здание и пристроенный к нему небольшой производственный цех.

Беглый осмотр показал, что на территории есть большая ёмкость с жидкостью, предположительно вода. Причём из скважины, Серёга нашёл насос, который подкачивает воду в цистерну. Обойдя участок, мы обнаружили ещё одного голодного бедолагу, закрытого в цеху. Его с братьями мы оттащили подальше от нашего участка, чтобы не приманивать

прочих зомбаков.

Да, здесь однозначно лучше, чем в квартире.

Во-первых, элементарно много места.

Во-вторых, теперь можно нагреть воду и помыться.

В-третьих, мы на окраине города, и враждебного шевеления пока не заметили.

На обследование территории ушёл час, под мудрым Сашкиным руководством зачистили все помещения, заглядывая во все каморки. Слава богу, больше никого не встретили. Потом начали думать, стоит здесь остаться или искать другие варианты.

– Ребята, не думаю, что здесь производят бренди. Нет главного, оборудования для брожения и получения коньячного спирта. Мне кажется, что здесь налажен только процесс купажирования и розлива в бутылки. Есть линия для этого.

– Серый, так мы в коньяке можем купаться?

– Я не нашёл готового продукта, в ёмкости тоже не лазил, может и найдём.

– Так, давайте оставим этот момент на потом. Вы мне ответьте, есть ли тут вода? И насколько нам удобно будет организовать здесь нашу временную базу.

– Есть вода в баке, там несколько кубов и, если запустить насос, можно качать воду напрямую из скважины.

– Ясно, Сань, а как в плане обороны?

– Ну, от зомби защита есть, а вот если пожалуют те, кто ба-

луется с оружием, то нам некуда будет свалить. Будем окружены, если только пёхом уходить.

В результате решили пока обустриваться здесь. Китайцы сидели рядом с нами, пытались понять наши умозаключения по эмоциям.

Пришлось знакомиться, парень назвался, странным именем Джен Руян. Я не понял, что здесь имя и представил его как Джена. Его девушка представилась – Софа, прямо типичное китайское женское имя. Она кроме родного языка – не бельмесым, но уже Софа. Ладно, пусть так живёт.

Зато эти ребята сразу активно включились в нашу жизнь. Помогли перетаскивать продукты и шмот из автобуса.

Как классно, что Серёга настоял забрать матрасы и бельё из квартиры. Мы решили обустраивать жильё на втором этаже административного здания. Все окна в нём забраны крепкими решётками, спасибо за это шизоидному бывшему начальству. В угловом кабинете мы вынесли столы, оставили только пару стульев и шкафы. На полу бросили матрасы с подушками, вот и кровати получились.

А Джен со своей красавицей обустраиваются в соседней комнате, вот только они не догадались прихватить спальные матрасы.

К концу дня мы смогли загнать автобус на территорию. Для этого Серый взломал грузовик DAF и смог его завести и сдвинуть. Теперь стало возможно открыть ручную ворота и загнать внутрь наш Фиат.

На ужин мы подогрели мясо, оставалось даже немного

хлеба. Пусть чёрствый, но одно мясо как-то не очень. А уж как не хватает овощей. Крупы мы набрали в том магазинчике, но пока не придумали, как их готовить. Газовой плиты-то нет.

А перед сном первым разнюнился Серёга, – Серый, что нос повесил? Вроде всё пучком? – это Саня подметил на строение нашего водителя.

– Да вот, думаю, как там мои.

Да, тут каждый погрузился в горестные мысли. Серёга очень нежно относится к матери и младшей сестрёнке. Про его отца я никогда не слышал, мать подымала детей одна. И у них в семье Сергей за хозяина, вот и переживает за своих.

Мои родители уже возрастные, я поздний ребёнок. Бате 67 лет, мама на пять лет младше. Последнее сообщение от них было дней десять назад. Отец писал, что они собираются перебраться в район, к его сестре. Тётя Тая жила с дочкой в небольшом райцентре, у них большой родительский дом и приличный участок. Надеюсь, родители успели добраться до места.

А у Сани мать живёт с отчимом, но они давно не общаются. Тем не менее товарищ задумчив и колупает ногтем подтёк краски на подоконнике.

Да, невесело, однако. Чтобы расшевелить народ я предложил спланировать завтрашний день. Нам позарез нужны некоторые вещи. Да нам нужно всё, что попадётся. Это продукты, в первую очередь непортящиеся. Одежда, оружие и

боеприпасы, горючка для автобуса и так далее. В результате решили пройтись по прилегающей территории, приглядеться, нет ли у нас соседей и чем можно поживиться на соседних участках.

После завтрака, являющегося точной копией ужина, мы решили сначала обшманать соседей. На хозяйстве оставили Серого и китайнку. Та старается быть нам полезной, а мы втроём отправимся на разведку. Джену дали монтировку, для тихого решения вопроса. Я кроме помповика тоже держу железку, мы не хотим шуметь у себя в доме.

Перемахнули забор на стыке участков, это крытый ангар, забитый металлическим профилем. Нам повезло, здесь пусто. В углу конторка и несколько помещений. В углу стоят три электропогрузчика и фура с лафетом для перевозки длинномеров. Есть несколько станков, типа гильотины и мех пилы, но без электроэнергии они нам бесполезны. Обыскав территорию, вернулись к конторе. Здесь мы нашли очень нужную нам вещь – это газовая плитка на две конфорки и к неё два больших газовых баллона, один почти пустой, а вот второй полный. Здесь рабочие устроили себе кухню, вот мы и выгребли всю посуду, очень своевременная находка.

Это настоящий праздник, мы, открыв калитку, перетащили всё на наш участок. Взяли за правило, Саня не участвует в переносе груза, он бдит. Зато мы можем не оглядываться. Серёга сразу пристроил плитку в комнатке, и мы угрохали час на перетаскивание мебели. Зато у нас получилась насто-

ящая кухня. Шкафчики со всякие припасами и стол, спокойно вмещающий наш небольшой коллектив.

А вот на заводе по производству дверей нам пришлось пошуметь. Мы постарались бесшумно проникнуть на территорию и начали осматривать цех. Саня чуть впереди, я контролирую тыл, а Джен прикрывает с монтировкой Сашкин бок и смотрит по сторонам. Сразу, как только мы зашли внутрь, по запаху стало понятно, мы не одни. Я очень старался не глазеть на происходящее впереди, но, когда загрохотал Сашкин автомат, я обернулся. На нас прут несколько местных обитателей и идут кучно. Здесь узкий проход, и для нас нет места для обхода. Видимо Сашка посчитал опасность достаточно большой и начал отстрел одиночными.

Оба-на, а это китаец конкретно зевнул, их бокового прохода вывалил здоровенный бугай в фирменной спецовке. Он так торопился к нам приблизиться, что зацепил железку в проходе. На этот звук я и отреагировал.

Вот это мощь, я жажнул из ружья картечью 8.5. Конус картечи немного ушёл в сторону, но этому здоровяку хватило. Такое ощущение, что половину грудака выгрызло потоком крупной дробью, вместе с подбородком. Голову я не зацепил, но чувак завалился в коридоре и не шевелится.

– Джен, бляха муха, следи за сторонами.

Я вернулся к контролю наших задниц и сразу заметил метнувшийся от стеллажей силуэт. Но, эта какая-то обезьяна, я не видал, чтобы зомбаки летали по стенам. Вот тень скакну-

ла, и она уже метрах в двадцати от нас.

– Саня, тут какой-то монстр, прыжками перемещается.

Теперь наша троица развернулась навстречу новой опасности.

Дах, дах, дах, автомат залился короткой очередью. Вроде Сашка зацепил быстро перемещающегося гостя, но тот исчез за стопкой древесных плит.

– Бегом, за мной, – мы насколько могли, быстро перебежали на центр помещения. Может это место для готовой продукции, но сейчас оно пусто. И это позволяет нам контролировать ближайшие десяток метров.

– Колян, сместись вправо, иначе мы перекроем друг другу директрису.

Вовремя, эта зараза прыгнула совсем из другого места. Ей хватило прыжка, чтобы приблизиться к нам на десять метров, второй будет последний. Застрекотал автомат на всю обойму, сука, да сдохни же ты. Я чётко вижу, как пули дырявят шуструю цель, но она как бессмертная. Мой выстрел грохнул, заложив уши. Лять, это заряжена пуля и я конечно промазал. Тварь буквально в воздухе развернулась, повернув морду ко мне. Видимо посчитала более опасным, банг, на этот раз попал. Сноп картечи с расстояний несколько метров буквально снёс уродливую башку, а туша по инерции пролетела и упала в метре от меня.

Фух, мы были на волосок от самого худшего.

– Не стой, Колян, перезаряжайся, потом будешь любовать-

ся собой.

Пришлось дозарядить патроны и продолжать зачистку. Больше ничего заслуживающего внимания.

– Это что за хрень? – Сашка пнул ногой тушу метра под два ростом. Мощные мышцы неведомого животного, предназначенный для быстрого перемещения и убийства. Гипертрофированная грудная клетка и практически невозможно понять, как выглядела морда этого монстра. Но мне почему-то кажется, она бы нам не понравилась.

Заводик поделился с нами большим количеством древесных отходов, которые можно сжигать в печке. Но, главное, мы притащили Серёге целую кучу ручного инструмента, вычистив их слесарку. Серёга сразу расцвёл, там и дрель с шуруповёртом, ножовки и много чего милого сердцу нашего технаря. Важной находкой стал переносной генератор. Небольшой движок питается бензином, это просто жизненно важная находка. Электричество больше в сети нет. А заряжать от чего наши сотовые, да и электроинструмент теперь не просто бесполезное железо. И очень нам пригодятся складные алюминиевые лестницы. С ним удобно преодолевать заборы.

Так получилось, что Серёга с Софой научились общаться. С помощью жестов, мимики и божьей помощи, но они общались. Эта парочка взяла на себя наш быт. У хрупкой девушки очень неплохо получалось готовить и вернувшись, мы обнаружили сваренный рис с приправой и отдельно она поре-

зала остатки мяса. Получилось очень недурственно. Может в мишленовском ресторане шеф готовит вкуснее, но здесь и сейчас нам показалось эта пища – божьим откровение. Это после многодневной сухомятки. До конца дня мы перетасили с соседнего участка трупешники. Для этого мы завели один из погрузчиков. Тела решили сваливать в отвал и присыпать грунтом.

В этот вечер мы определились как группа. Джен вместе с нами стоял там, в ангаре, и труса не праздновал. А его девушка вообще стала нашей любимицей. Каждый торопился исполнить её прихоти.

Джен перевёл, что девушка просит раздобыть кухонную утварь и хоть немного овощей.

– Сань, мы когда заезжали сюда, я заметил забегаловку. Типа фастфуда для работяг, помнишь, там ещё гриль был нарисован, давай туда мотанёмся?

К сожалению, на месте этой забегаловки сейчас лишь обугленный остов. Это какая падла просто взяла и сожгла никому не мешавший павильон. Типа, не себе, не людям. Вот твари.

Но мы уже настроились на поиск и решили проехаться по нескольким улочкам, делившим промзону на участки. Видимо в будние дни здесь работало немало народу, потому что мы нашли другую закусочную. Здесь уже кто-то побывал, но такое ощущение, что порезвились детки. Всё перевёрнуто, что может быть разбитым, разбито. Но мы смогли загрузить

половину автобуса. Прежде всего – это профессиональный газовый мангал, который лежал на боку, но абсолютно целый. К нему пяток средних баллонов с пропаном. Много посуды с нержавейки и даже керамические тарелки попались. Масса приправ, баночек, скляночек. Закинули в автобус пару пластиковых столов, и вытащили из кладовки все припасы. Муку, растительное масло, упаковки с картофелем и луком, сушёные овощи. К сожалению, обнаружили замороженные чипсы, который протухли в морозильнике. Ими он был забит под завязку. Эх, я бы траванулся сейчас картошечкой.

Нашу добычу перевезли домой. Сейчас мы нашу базу уже считаем домом.

– Парни, надо вычислить, кто паскудит по соседству. Иначе в один прекрасный день мы проснёмся не совсем живыми, – это Саня испортил нам аппетит.

А ведь Софа приготовила такой прекрасный ужин, она пожарила нам в котле картошку-фри, с очень вкусным соусом. После осточертевшего мяса пошло на ура.

Мы взяли в привычку вместе кушать, для этого на кухне и стоит большой стол. Пока едим, планируем завтрашний день. Джену я перевожу самое главное. Но Саня со своей войнушкой всё испортил.

– Саша, а как ты это представляешь? Ну, допустим ездят некие недоросли и поджигают непонравившиеся им здания. Ты сразу будешь стрелять на поражение?

Серёга убеждённый пацифист, а тут я ещё с дури бросил

фразу про детишек. Так он и рад оседлал любимого конька.

– Знаешь, что, дружище, – Саня неожиданно резко отреагировал на слова нашего товарища.

– Забудь про детишек, про законы, позволяющие 17-летним дебилам насиловать и убивать, при этом уходить от наказания. Ты помнишь те расстрелянные машины? Я не знаю, кто там был. Но если встречу, дважды думать не буду.

– Молоток, Саня, держи пять, – я поддержал нашего друга.

– Серый, сейчас всё предельно просто. Если ты остаёшься человеком – дай тебе бог. Если стал зверем, туда тебе и дорога. Я думаю, что мы не будем валить всех, кого увидим. Но мразей нужно уничтожать. Выживших единицы, а эти твари продолжать жить куда хуже зомбаков. Те хоть жрать хотят, они такими стали не по своей воле. А те, кто убивают и разрушают ради забавы – конченные подонки.

Джен встревоженно спросил о предмете нашего спора.

– Ну не знаю, если даже Софи с вами, – неожиданно китайцы поддержали нас в этом споре. Они, кстати, говорят, что не китайцы, а с Гонконга. Я думал, что это уже единая страна, но это их танцы-шманцы.

Утром мы внимательно изучили карту. Тот, кто планировал город, разбил его как Нью-Йорк, на правильные квадраты. Мы решили сесть на узловом перекрёстке и последить за трафиком в дневное время. Софи сделала нам бутерброды и даже заварила чай в термосе. Его огни привезли с собой.

В промзону можно попасть разными путями. Но, проще всего заехать с шоссе. Вот там наша команда и засела. Встали пораньше, пока зомбаки неактивны. Проверили одноэтажное здание какой-то конторы. Там бездумно фланировали три тётки, разной степени изношенности. Нам удалось их нежно уложить, Джен показал себя с лучшей стороны.

Оттащив их наружу, мы открыли все окна, чтобы проветрить. Такая вонь от них в замкнутом помещении – ужас. Потом оставив наблюдателя, улеглись отдыхать. В принципе звук работающего двигателя слышно издалека. Сейчас нет техногенных шумов, только природные, поэтому мы не опасались пропустить машину. Наблюдатель нужен на случай проникновения нечисти.

Вот мы и распределились дежурить по часу. В здании располагалась какая-то контора. Масса стеллажей с документацией, ничего интересного. На небольшой кухоньке мы позаимствовали печенье, заварку и кофе, а также одноразовые стаканы. А вот кипяток сварить не на чем. Разве что развести костёр, но это палево.

До полудня ничего не происходило, китаец заметил праздношатающихся зомби. Но мы сидели тихо, и их не интересовали. А вот часа в два, послышался звук. Это долбила музыка, мимо нас пронеслись две машины. Чёрный понтонный кроссовер Lexus и фордовский тендер. Мы успели рассмотреть, что машины полные, в каждой сидели как минимум четыре человека. При чём я расслышал женский визг.

Мы сразу сели в автобус и тихо поехали за машинами. Искать их особо ненужно, они извещают о себе шумом. Сначала мы слышали стрельбу, на шум стали подтягиваться местные. Чего-чего, а патронов парни не жалеют. Бьют из нескольких стволов, очередями и одиночными. Мы запарковали автобус и наблюдаем за происходящим. На первый взгляд, молодёжь отдыхает и резвится. Там шесть парней и две девки. Все неплохо прикинуты в камуфляж, они палят из автоматов, когда те нагреваются, откладывают и берут запасные.

– Парни подломили полицейский участок, у них машинки типа моей, – Саня показывает на своего немца.

– Вояки такие не используют, чисто полицейская модель. Патроны жгут без раздумья, значит ломанули оружейку. Предлагаю, дождаться окончания развлечения и проследить за ними.

Молодёжь, закончив развлекаться, устроила пикник. Мы почувствовали запах жарящегося мяса. Не сказать, что там были дети, тут Серёга может спать спокойно. Они нашего возраста, а вот двум соплюшкам больше семнадцати не дашь. Но профуры ещё те, ходят с пистолетами и лично добивают зомбаков. Мы стали свидетелями изящной групповухи на капотах машин с участием всех присутствующих. Эти придурки даже перестали следить за обстановкой, понадеявшись на то, что всех перебили. Нам не составило бы труда им захомутать. Но наша цель иная, нужно составить

картинку, что делать с этими людьми и где их база. Уж очень нам хочется пошуровать в их закромах.

В принципе пока-что ничего такого они не делали, детей не насиловали, не убивали. Но для нас представляли несомненную угрозу. Эти недоумки сначала стреляют, потом думают.

Когда солнце стало откидывать тень, бригада засобира-лась домой. Мы решили выехать из промзоны, 90% что он и проедут мимо нас, тем более что рядом брошены и другие машины. Так и случилось, мы пригнулись и обе машины проскочили мимо.

Ну, мы проследили за ними. Они базируются на автомойке, что примыкает к авеню Дионисия. Там несколько зданий образуют единый комплекс, стоящий наособицу.

Мы сочли лишним продолжать наблюдение. Нам стало понятным, с кем мы имеем дело. Дело в том, что подъехали еще две машины, легковушка и минивэн. Оттуда выгрузили пленников. А кого ещё будут гнать пинками и ржать при этом. Мужчина в возрасте, его видимо супруга и молодая женщина с грудным ребёнком. Их завели в одно из зданий, а через полчаса два парня потащили того мужика, но уже в неприглядном виде. Хуже всего, что довеском выкинули маленький свёрток. Нет, ну есть грань, которую никогда нельзя переступать. Выкинуть в мусор младенца. Чёрт, когда парни ушли, он запищал. Первым сорвался Джен, он проскочил надурняка улицу и метнулся к горе мусора. Обрато бежал

со свёртком в руке.

Блин, он мог спалиться и нас подставить, но у меня язык не повернулся его упрекнуть.

Ребёнок жив, только его трясёт и он надрывно орёт. Пришлось нам сматывать удочки, вот удивились наши, когда мы вернулись с сюрпризом. Как-то так вышло, что Софи забастовала малыша. Она быстро приготовила ему еду.

Девочка, возраст на вскидку месяцев десять. Значить уже можно давать каши, пюре овощное или фруктовое, молочку. У нас имелась только картошка. Но девушка быстро сварганила нечто коричневого цвета и уединилась к себе в комнату, кормить ребёнка.

Мы же сели вырабатывать дальнейшие действия. Странно, но даже Серёга со своими понятиями не стал спорить. Действовать нужно быстро, иначе шанс спасти тех женщин стремительно убывает. Если, конечно, они ещё живы.

Решили сразу ложиться, всё перешло в надёжные Сашкины руки. Встали в три часа ночи, или утра – кому что приятнее. Взбодрились чайком и стали готовиться к выезду. Дома остаётся только Софа с малышкой.

Ехали в темноте, но дорога уже знакомая, тем более Серёга вёл очень осторожно. Зомбаки по ночам, да ещё при температуре близкой к нулю впадают в транс и не реагируют на раздражители. Через пятнадцать минут мы выехали на трассу. Ещё десять минут и мы остановились метрах в двухстах от нужного места.

Сейчас бы прибор ночного видения – было бы шикарно. А так приходится осторожничать.

Начинать решили, как только хоть чуть-чуть развиднеется. В пять тридцать небо начало сереть и стало лучше видно. С вечера запомнили расположение и сейчас мы с Серёгой подтащили лестницу. Саня красиво перелез через железную ограду и спружинив на руках, прыгнул. Нам так легко это сделать не удалось, но Сашка на той стороне по-отечески принимал нас в свои объятия. Джен по-прежнему вооружён монтировкой, остальные штатно. Я, как главная убойная сила чуть в стороне. Мне предстоит вступить в бой, если враг будет прорываться.

Вчера подсчитали, что здесь не меньше дюжины человек, из них две соплюшки. Судя по всему, они ночуют вместе, в одном помещении. Дверь закрыта, но удалось найти сортир. А в нём маленькой окошко. Шанс, что кому-то приспичит – минимален. Но всё-таки.

Фу, ну и вонь. Саня первым проник внутрь, потом пошёл Джен и Серёга. Моя роль – засадный полк. Моё ружьё с картечью остановит любого, поэтому мне только и остаётся переживать.

Потянулись томительное минуту, мне показалось лёгкое звяканье, но реакции не последовало, значить всё в порядке. Саня в качестве холодного оружия взял молоток с длинной ручкой, может это он начал действовать.

Я представляю, как тяжело экспромтом зачистить дюжи-

ну здоровых и вооружённых людей в здании, где никогда не был.

Началось, послышалась стрельба, это пистолет, его поддержал другой, потом раздались крики. А когда распахнулась дверь и выскочили три фигуры, я, не сомневаясь открыл огонь. Первый же залп оказался достаточным, но я на автомате добавил вторым. Я не боялся перепутать, мы договорились и каждый повязал на руку белую повязку, хорошо видную при робком цвете.

Выждав ещё несколько минут, я решил заглянуть внутрь. Коридор, по обе стороны двери. Внутри слышен шум, – Коль, какого хрена. Ты должен следить за обстановкой снаружи.

Я, успокоенный появлением раздражённого друга затормозил на выход. Сто раз прав, мало ли кто пожалует на горяченькое. Мне осталось только прислушиваться к происходящему в здании и смотреть в оба. При этом постарался отойти от тел, расстрелянных мною. Среди них одна девка. Но, почему о меня не гложет сожаление. Сейчас нет женщин и мужчин. Взяла в руки оружие, вела себя по-скотски – получи.

Пока снаружи тихо. То ли бандосы перебили зомбаков в округе, то ли выстрелы внутри не так слышны, пока всё спокойно.

– Так, Коль, Серёга сейчас подгонит автобус, тогда поможешь нам.

Бляха муха, сколько кровищи. Банда ночевала в трёх комнатах, устроили здесь себе гостиницу, притащили настоящие кровати с матрасами. Судя по всему, Серёга половину успел перебить своим молотком, потом кто-то проснулся и пришлось стрелять. Серёга тоже отличился, не дал воспользоваться оружием, разрядил пистолет в другой комнате.

А вот женщин здесь нет. В этом здании целые завалы различного имущества, но пленниц нет.

Пришлось обследовать другое здание, здесь тоже склад шмотья. Женщины обнаружались в маленьком железном сарайчике.

Да, правильно мы их приговорили. Обе лежат на холодном полу. Нет сомнений, что над ними поиздевались. Они в рванной одежде, многочисленные кровоподтёки говорят об изнасиловании и жестоком обращении. Но обе живы. Пришлось осторожно переносить их в автобус. Там Серёга их накрыл одеялом, а мы приступили к сладостному занятию – мародёрке. А тут было чем поживиться. Первым делом мы загрузили автобус оружием и боеприпасами. Они были складированы в отдельной комнате.

– Серый, назад не возвращайся. Определите женщин, постарайтесь им помочь. И будь на стрёме. У нас тут хватает транспорта.

Отправив Серёгу, мы оглянулись. На территории есть грузовичок Suzuki, который видимо использовался для мародёрки. У него даже имелась грузовая площадка. Вот его мы будем загружать.

Пахали без перерыва как чокнутые, все понимали, что нас могут поймать со спущенными штанами. Банда не первый день занималась грабежом магазинов. Тут хватало содержимого на небольшой маркет. Долгоиграющие консервы, крупы, предметы домашнего обихода, бытовая химия. Ещё они явно подломили магазин спортивной одежды и обуви. Я уже

видел, как приоденусь в удобную спортивную одежду. Мы сделали два рейса, разгрузили грузовичок, скидывая всё на землю и вернулись в последний раз. Время клонится к закату. Под занавес закинули несколько кроватей, выгребли практически всё. Решили забрать только фордовский пикап, уж больно он удобен для наших дел. Полный привод, лифтованный, самое то. Остальные понтовозки решили не трогать. Просто загнали подальше, между двумя зданиями. Ворота закрыли, и осмотревшись поехали.

Да, в натуре бразильский сериал отдыхает. Обеих новеньких поселили вместе, сейчас с ними возится Софа. Она притащила наше аптечку и попыталась обработать их гематомы и ссадины. К счастью, женщин не уродовали, просто избили. Видимо хотели пользоваться какое-то время. А вот тому мужику в этом плане не повезло, скормили зомбакам.

С языками у нас проблема, обе дамы не владеют международным языком общения. Но, когда Софа принесла ребёнка, даже у меня выступили слёзы. Рядом стоял Серёга и улыбался во все своих 32 зуба. Девчушка совсем молоденькая, лет двадцать, уже простилась с ребёнком, да и с жизнью, а тут такое. Она вцепилась в дочку и заревела. До этого она просто отупело смотрела на нас, ожидая худшего. А тут её попустило, – Серый пойдём, пусть побудут одни, Софа их покормит. А мы займёмся кроватями.

После ужина женщинам устроил помывку. А это весьма непросто в наших условиях. Мы грели воду в большом баке

на газу. А потом мылись в комнатке бывшего туалета. Там навесили плотный полиэтилен и получилось что-то типа душевой кабинки. Тепло не уходило так быстро, вот ковшиком и смывались. Благо у нас появился шампунь и гель для душа.

Я только заглянул перед сном в дамскую комнату. Она радикально изменилась, окно занавесили простынёй, Кровати застелены настоящим бельём, а для малышки Серёга из двух стульев соорудил кроватку.

– Сань, как считаешь, может нам нужно дежурить по ночам. Ведь нас тоже могут так, как мы сегодня.

– Сам об этом думаю. Да, давай так и сделаем. Разобьём ночь на четыре вахты по три часа. Я заберу себе собачью. С часу до четырёх, самый сладкий сон.

Парни с пониманием отнесли к нововведению. Первый встаёт на дежурство Джен. А мы дружно идём спать.

Наш быт понемногу наладился, мы приоделись. Кроме спортивных, удобных в носке вещей, нам досталась снаряга с полицейского участка. Там форма, кой-какая защита и оружие. Саня убеждён, что мародёры ломанули только оружейку в дежурной части. Это видно по выбору оружия. Пистолетов не так много, видимо это штатное оружие и многие хранят его дома. А вот автоматы- коротыши МР-5К и дробовики, как у меня, в достаточном количестве. Они наверняка идут как средства усиления экипажам патрульных машин. Может даже те полицаи, которые подарили так вовремя нам свои

пукалки, тоже с этого участка. Мы же не так далеко от нашей квартиры.

Сашка очень доволен тем обстоятельством, что нам удалось сохранить единообразие в боеприпасах. Только 12 калибр картечью и два пулевых образца, ну и 9х19 Парабеллум. Последний, конечно, сильно уступает в мощности промежуточному автоматному патрону, но пока для наших целей достаточен.

– Эти дебилы не добрались до самого вкусного, до арсенала. В дежурке обычно только лёгкое оружие и минимум боеприпаса на штатную численность отделения. А вот арсенал спрятан, как правило в подвал и взломать его не легко, так двери как в банковском сейфе. Но, там уже должны быть пулемёты и спецсредства вплоть до гранат. Это зависит, конечно, от маниакальности начальства и требований внутреннего устава.

Так что теперь у каждого имеется личный пистолет, с которым нам не рекомендуется расставаться даже ночью. Продукция компании Heckler & Koch в виде компактного автомата будет парадной, для выхода. Ну и главный калибр, дробовик, так хорошо себя зарекомендовавший, будет моим штатным оружием в тех случаях, когда мы идём на дело. А пока тренировки, играем в солдатиков. Саня привёл нас на соседний заводик, где нам пришлось пострелять, и мы отрабатывает движение в подобных условиях. Главнокомандующий отдаёт резкие команды, и мы перестраиваемся. Понача-

лу было непонятно, чего он разоряется. Ну мы же не отрабатывали тактические стрельбы как он. Нелегко всё время думать и вовремя отслеживать движения, чтобы всегда прикрывать товарищей. И что немало важно, смешаться нужно так, чтобы не перекрывать линию стрельбы другому. Мы пробовали разные варианты, я выходил вперёд со своим дробовиком, когда требовалось создать вал огня. Серёга приспособил для меня два патронташа, и я в свободное время учусь заряжаться как Саня. Этот просто волшебник, он берёт неглядя из коробки ровно 6 патрон и мягкими скользящими движениями набивает магазин. На это у него уходит 2-3 секунды, а мне требуется все десять. Вот это я и отрабатываю. Шесть цилиндриков заходят в ненасытное чрево оружия, сытно клацает затвор. Оружие готово к стрельбе. Мне нравится воронённая надёжная тяжесть дробовика. Недаром оно стоит на вооружении американских морпехов. Да и полиция всего мира ценят изделие итальянских оружейников за надёжность и удобство. Неполная разборка занимает несколько секунд, бац – и у меня в руках ствол, крышка и приклад с направляющей. Сашка показал, что двойной газоотвод и специальная армейская приёмка позволили добиться настрела без поломок до 20 000 выстрелов (10 000 гарантированно). Ахренеть, это сколько же надо палить, чтобы убить этот ствол?

Отношение к оружию у меня сложное. Если Серёга его откровенно боится, и повесил на пояс Беретту только как ору-

жие последнего шанса, то я, в принципе уважаю эти грозные железки. Саня постоянно пробовал в прошлой жизни приобщить меня к этому процессу. Вот он фанатик, даже участвовал в ведомственных соревнованиях по тактической стрельбе. Я видел как-то, как он в движении расстреливает внезапно появляющиеся мишени – зрелище, заслуживающее уважение.

Так вот я пострелять не против, в тире жёг патроны из пистолета и револьвера. Стрелял из карабина и штурмовой винтовки. Даже подумывал купить «Сайгу», для выездов на природу. Но меня напрягало то, что после пострелушек надо чистить и ухаживать за оружием. Иначе никак, там такое правило. А сейчас ничего, даже удовольствие получаю, возясь с ружьём.

– Колян, с картечью всё понятно. Накоротке – незаменимая вещь, даже слона усадит на жопу. Но зря ты отказываешься от пуль. Здесь два вида, круглая и с хвостовиком. Последние хорошо на расстоянии от 50 метров. У них утяжелённая передняя часть и хвостовик-стабилизатор.

– Если попал бы пуль метров с пятнадцати в того монстра, он бы летел дальше в виде мешка с дустом. Останавливающее действие поражает. Твоя проблема, что у тебя нет практики. Но ничего, я вас выведу пострелять. Благо, патроны теперь имеются.

Саня показал мне фишку, как зарядить не 6, а 8 патронов. Один загоняем в патронник, второй в конце зарядки, разме-

щён в лотке. А это весьма серьёзное усиление. Ружьё скорострельное – миг, и я пустой. Надо контролировать каждый патрон.

Мы решили, что кто-то один из мужчин будет всегда оставаться дома. Не оставлять же женщин одних.

Три дня мы убили на превращение нашей базы в крепость. Во-первых, мы перетасили несколько грузовиков так, что проехать без торможения стало невозможно. Нужно лавировать между хаотично стоящими, на первый взгляд, фурами.

Потом, мы укрепили забор и навесили поверх колючую проволоку, обнаруженную на складе металла. Как сигнализацию, использовали пустые консервные банки. Если кто полезет в темноте, по идее обязан их зацепить.

Окна у нас защищены решётками, но для надёжности мы зашили их по перовому этаже металлическим листом. Дверь укрепили уголком и дополнительными запорами. Теперь дверь постоянно закрыта изнутри, а для обзора имелись просверленные дырочки.

И только после этого мы успокоились и решили рвануть, посмотреть на мир. А заодно пострелять из нового оружия. Для этого мы спустились к заливу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.